

Лунный свет словно кисея, ровно разлит по тихому двору. Все монахи в центре двора производили ритмичный звук «донг-донг-донг». Это древнеяпонский двор. В этот момент в комнате двое мужчин стоят друг против друга с мечами. Однако они не собирались сражаться до смерти. В руках у них были обычные деревянные мечи, и казалось, что они просто обмениваются идеями. — Не показывай усталости, держа меч, помнишь, Хондзян? Говорил обнажённый старик с лысиной, белыми бровями и серебряной бородой, которую аккуратно удерживали две фиолетовые ленты. Однако любой, кто недооценит его из-за внешности обычного старика, непременно поплатится. Шрамы на его теле — это обида и сожаление душ, павших от его меча. На самом деле никто не осмеливался его недооценивать. Капитан 13-го отряда Готей — Мотоянаги Сигэкуни Ямамото, самый старый и сильный Шинигами, которого знает весь Серейто, и он, Чоэдзука Коэ, естественно, включался в это число, даже знал больше. — Не отвлекайся! — увидев затуманенное выражение лица Хондзяна, Ямамото шагнул вперёд и сильным ударом прижал меч к голове Хондзяна. На его голове мгновенно выросла большая шишка. — Больно, больно! — закричал Хондзян, казавшийся лет десяти, схватившись за голову, на его детском лице было выражение недовольства, — Понял, учитель! Хотя прошло более двадцати лет с тех пор, как он оказался здесь, каждый раз, когда Чоэдзука Хондзян видел живых персонажей из аниме своей прошлой жизни, он иногда всё ещё терялся в раздумьях. Кто бы мог подумать, что он неожиданно умрёт, просто будучи невнимательным и играя в игры? Ну, он признавал, что в ту ночь он действительно долго не спал, целый неделю, но всё же было бы поспешно просто забрать его так. На самом деле эта внезапная смерть дала ему нереальное ощущение, будто он закрыл и открыл глаза, и всё изменилось — комната, тело, имя. В прошлой жизни его звали Хондзян, и он был трудолюбивым программистом. Как только он открыл глаза, он стал ребёнком по имени Дэдзука Хондзян, и его статус также стал новорождённым брошенным ребёнком на Улице Призраков. — Хондзян, ты гений, поэтому я приму тебя в закрытые ученики. — Первоначально, казалось, что наступают более трудные дни, но благодаря словам Ямамото статус Хондзяна мгновенно вырос в три раза, став одним из самых почётных учеников Серейто второго поколения. Но это не означало, что он может жить, ничего не делая. Напротив, его детство было тяжелее, чем у кого-либо другого. Увидев жалкое выражение лица Хондзяна, голос Ямамото стал гораздо мягче, он опустился на колени и погладил шишку на его голове, тихо произнеся: — Ты гений, но знаешь ли ты, почему я постоянно это повторяю и не выбираю скрывать что-то от тебя? — Ай~ — вздохнул Хондзян, отчаянно ответив, — Учитель, ты говорил об этом много раз, гений нуждается в уверенности, а гений без уверенности даже не так хорош, как обычный человек. Ямамото кивнул, он был очень доволен юным учеником перед собой, говоря, что ученик на самом деле даже лучше, чем родитель. Хондзян — гений, появляющийся раз в тысячелетие, и он знал это с того момента, как Ямамото увидел его на Улице Призраков пятнадцать лет назад. Его духовный потенциал значительно превосходил тот, что у обычных людей и даже большинства гениев. Нужно знать, что тогда он был просто обычным ребёнком на Улице Призраков и не проходил формального обучения. Более того, в Хондзяне, казалось, был дух, что делало его способным к обучению, пониманию и резерв духовных сил вдвое больше, чем у людей того же уровня. Другими словами, время Хондзяна было естественно вдвое больше, чем у других. Не совсем верно сказать, что он может получить вдвое больший результат за половину усилий. Его скорость роста была за пределами всех прогнозов. Поэтому Ямамото немедленно решил взять этого ребёнка в Серейто как закрытого ученика. Он будет использовать всю свою жизнь, чтобы воспитать его как своего собственного. Он хочет увидеть, как этот ребёнок станет самой прочной преградой в мире душ и самой страшной клинком. За последние пятнадцать лет выступление Хондзяна сделало его очень довольным. Конечно, есть ещё некоторые мелкие проблемы, которые были бы фатальными. Если бы их можно было исправить, он был бы ещё более доволен. — Да, гений нуждается в уверенности, но не в высокомерии. — Увидев задумчивое выражение Хондзяна, Ямамото продолжил: — Независимо от того, против друзей или врагов, ты должен иметь уверенность в победе и также должен иметь благоговение перед

поражением.— Пренебрегай противником стратегически, но цени его тактически! Я знаю это!Хондзян нахмурился с легким выражением пренебрежения. Хотя ты и самый сильный бог смерти, ты, возможно, не так рационален, как молодой человек, пересекший время.Ямамото не разозлился, услышав это. Он легко хлопнул Хондзяна по лбу правой рукой и с улыбкой сказал: — То же самое, когда ты говоришь, но совсем другое, когда ты делаешь?— Кашель! Ну, просто... — Хондзян покраснел от этого вопроса. Хотя он изо всех сил старался скрыть это, любой, у кого был взгляд, мог видеть, что он ударил себя по лицу.— Я просто думал о чем-то, Гэй До, да! У меня просто появились новые идеи для развития нового Гэй До!Наконец-то нашел оправдание, даже это оправдание было достаточно совершенным, чтобы убедить самого себя, — Так что, учитель, ты просто прервал мою цепочку мыслей!— Противник не заботится о том, сделал ли ты важное открытие или нет. Их цель не в том, чтобы отвлечь тебя. Они хотят забрать твою голову, чтобы получить заслугу!Увидев, что Хондзян все ещё хотел что-то сказать, Ямамото протянул руку, чтобы прервать его мысли, и продолжил: — Умерший гений — это не гений, и он даже не заслуживает траура!— Ты знаешь почему?— Потому что это бесполезно, если ты умрешь. — Хотя тон Ямамото не изменился сильно, аура, исходящая от него, все ещё заставляла сердце Хондзяна дрожать, и даже его голос дрожал.— Это не бесполезно, смерть на поле боя всегда полезна.Хондзян покачал головой, не отрицая то, что Ямамото сказал только что, но то, что его гений, умерший по какой-то причине, даже не заслуживает траура.Сидя в позе лотоса, он выпрямил тело и сильно опустил голову, — Пожалуйста, научите меня, учитель!— Из-за глупости, Хондзян. — Ямамото продолжал мягко, поглаживая бороду, — Должно было быть лучшее будущее, и должно было быть больше существ для защиты.— Если ты разрушишь свою жизнь из-за своей глупости, то, что ты терпишь неудачу, это не ты сам, а многие люди, которые могли бы жить, но умрут в будущем!— Из-за глупости ты бросаешь ответственность на плечи других, и ты даже не можешь отплатить тем, кто тебя защищает. Даже если ты умрешь на поле боя, это тяжкое преступление!Каждое слово было более суровым и потрясающим, как будто сначала это были просто волны, ласкающие тело, а затем стали огромным волнением, и внезапно мир перевернулся, заставив Хондзяна замешкаться.— Оказывается, быть усыновленным капитаном — такое тяжелое чувство.— Независимо от того, как выглядят мои ученики, все они достаточно осторожны. Поспешная смерть была бы их величайшим позором!— А для тебя, Хондзян! — Ямамото поднял деревянный меч в руке и ударил его тяжело вниз, издавая громкий звук.Хондзян почувствовал, что земля дрожит, поднял голову и увидел, что Ямамото, который в какой-то момент закрыл глаза, открыл их, и ослепительный свет сиял в его глазах, как будто они никогда не погаснут.— Ты не можешь умереть, и ты не умрешь. Твое будущее должно быть блестящим! — Увидев вены на шее Ямамото вздувшись, он громко закричал, — Понял! Хондзян!— Понял, учитель! — Хондзян выпрямился и рыкнул в ответ: — Я — Хондзян Дэдзука. Когда я вырвусь из кокона, я стану вечным бабочкой в небе.— Мое будущее должно быть блестящим!